

Валентин Полонский

Дублер

Валентин Полонский

Дублер

«Автор»

2026

Полонский В.

Дублер / В. Полонский — «Автор», 2026

Жизнь курьера с театральным образованием Валентина из Ялты меняется, когда его берут дублером в спектакль "Гранатовый браслет" и он влюбляется в жену режиссера Ангелину. Однажды он случайно встречается ее в городе и проводит с ней выходные. На следующей неделе режиссер берет его в труппу и начинается репетиция, но сюжет спектакля становится трудно отличимым от реальности. Очень скоро премьера и вместе с ней будет развязка, но конец истории будет совсем другим

© Полонский В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Валентин Полонский

Дублер

Глава

Валентин подумал, что слишком вжился в роль Желткова, чтобы сейчас отказаться. За день до генерального прогона ««Гранатового браслета» он мог примкнуть к основной труппе, иначе зачем было ассистенту режиссера писать ему в конце выходных, обращаясь с просьбой прийти на последнюю репетицию перед утверждением спектакля?

Все события последнего месяца весны в жизни Валентина Рощина, дипломированного актера двадцати пяти лет, зарабатывавшего себе на хлеб доставкой еды, удивительным образом вписывались в мир, придуманный Куприным. В довершении ко всему по пути на репетицию он хотел купить браслет для нее, стоя у ювелирного магазина.

Удивительная встреча с Ангелиной Бауэр в пятницу вечером на улице Чехова недалеко от театра, подарила ему целую субботу и утро воскресенья, проведенные с ней в ее близком кругу. Воспоминания о чудесных выходных были похожи на сон, но при пробуждении им как будто овладел сонный паралич.

Он был влюблен в нее и его не заботило имя персонажа напротив ее имени на афишах и в раздаваемых театральных кассах буклетах, он ходил на все спектакли с ее участием, пока его не пригласили стать дублером, и тогда они встретились.

Быть Желтковым «номер два» он не хотел, но с другой стороны он также боялся и покровительства режиссера Принцева и вместе с тем это было единственным средством быть рядом с Ангелиной, и потому он также желал стать частью труппы. Он уже был обязан Григорию тем, что тот утвердил его дублером Александра Бурмистрова, исполнявшего главную мужскую роль.

Еще Валентин был обязан мириться как зритель и завсегдатай чеховского уютного театра в Ялте, всегда занимавший место на задних рядах партера, с вычурными и, как ему казалось, слишком буквальными постановками, с пугающей и скучной академической атмосферой, лишь бы лицезреть прекрасную Ангелину в главной роли – она смотрелась на удивление органично в любом амплуа, и еще до их судьбоносной встречи в конце марта наш герой влюбился в актрису без памяти. Валентина тяготила эта примеренная к и так его вечно грустному лицу маска Георгия Степановича и бессонными ночами его мучал вопрос: если Ангелине очевидно уютно в мире, созданном его мужем, то может он напрасно мнит себе взаимное чувство, и не болен ли он в конце концов как Желтков синдромом спасателя, как утверждают современные психологи? Все, что она говорила со сцены и что он подслушивал вне ее, все, что он слышал во время репетиции было преисполнено тайным смыслом, по крайней мере ему так настойчиво казалось. Будто ты открываешь первую попавшуюся книгу наугад и находишь в случайной строке ключ к своей судьбе.

Ровно в девять часов утра к ювелирному салону подошел одетый с иголки смуглый мужчина средних лет и среднего же роста, крепкого телосложения, с обычным для середины мая легким загаром на щеках поверх густой щетины. Глаза его были скрыты солнечными очками и в целом, не учитывая его дорогого костюма и обуви, он производил впечатление типичного ялтинского продавца.

- Здравствуйте, – поприветствовал Валентин продавца, пока тот открывал дверь.
- Доброе вам утро. Вы уже были на той неделе?
- Да.
- Я вас запомнил. Хотите браслет из белого золота?

– Нет не совсем. Меня интересует браслет с рубинами и бриллиантами за миллион. Продавец удивился и оттого слегка присвистнул.

– Что ж, это очень хороший выбор, но, конечно, и самый дорогой. Пятьсот восемьдесят пятая проба. Чистое золото наполовину. И если вы купите этот браслет, то эта драгоценная вещь станет предметом гордости любой дамы.

– Да, я хочу купить, – заявил Валентин и почувствовал как будто от этого решения зависла его дальнейшая жизнь.

– Отлично. Приятно иметь дело с такими покупателями, как вы, – повеселел продавец.

Валентин расплатился и, положив шкатулку в карман своей джинсовой куртки, направился в сторону набережной и пошел неторопливой походкой по направлению к театру. Глянув на безмятежную темно-синюю морскую даль, сливавшуюся с небом в тонах индиго, он затем бросил взгляд на часы и слегка замедлил свой шаг.

Первые туристы, открывающие сезон в Ялте, шли Валентину навстречу, перемешиваясь с отдаленно знакомыми лицами, с которыми, однако, он никогда не здоровался. Прогуливаясь по набережной (иначе его шаг его никак не назовешь), он решил присесть в ожидании своего приятеля по спектаклю. Накануне вечером Валентин договорился встретиться там с Александром Бурмистровым, игравшим в постановке «Гранатового браслета» Желткова, и «кое-что рассказать».

Бурмистров был молодым, таким же худощавым как Валентин актером, но еще и вдобавок невысоким, однако его лицо выглядело достаточно зрело, чтобы перепутать его со студентом-первокурсником. Несмотря на то, что молодой актер был на хорошем счету у руководства театра и успешно прошел черновой прогон спектакля, он имел длинный язык и с самого начала впал в немилость режиссера и всегда сражался за каждое слово, за каждый свой взгляд и движение головы, за каждую интонацию и почти всегда получал от Принцева знаменитое мхатовское «не верю».

За последние две недели Валентин и Александр подружились больше, чем за пять лет совместной учебы в Симферополе, где они толком и не познакомились. В отличие от многих своих коллег по спектаклю Александр был совершенно неизвестен даже в узком кругу ялтинских театралов и как Валентин мог спокойно гулять по набережной.

Друзья поприветствовали друг друга, и Александр присел на скамейку рядом с Валентином.

– Как дела? О чем ты хотел поговорить?

– Мне кажется, я слишком вжился в роль, – пожаловался Валентин.

– Не торопись, Валя. Ты же знаешь, что роль моя, – не без самодовольства заявил актер, впрочем, этот надменный мог быть вполне наигранным.

– Мне вчера написал ассистент режиссера и попросил быть сегодня на репетиции.

Александр будто сова резко повернул свою голову к Валентину и затем как-то неуклюже улыбнулся.

– Что будет, то будет. Если тебя назначат на роль Желткова, то я буду рад за тебя.

– Честно?

– Клянусь своей карьерой. У Принцева она все равно не главная, даже не одна из. Это же не фильм Роома. Актер появляется только раз на сцене в самом конце и еще раз в образе покойника.

– Да, я знаю.

Александр выкинул банку с колой в урну и повернулся к Валентину:

– Ну что, как прошла встреча с моим знакомым?

– Отлично. Он предложил мне комнату за очень умеренную плату. Где-то на полгода, если я не найду жилье.

– Рад за тебя. Ты только об этом хотел поговорить?

Валентин подумал, что может довериться своему проницательному коллеге, который впрочем, по мнению Валентина, слегка также наивно к нему относился.

– Я в пятницу вечером гулял возле театра и случайно встретился с Ангелиной, – полушепотом говорил Валентин и что-то заговорческое было в его манере речи.

– Ты наверное шутишь? – ошеломленно прошептал Александр и на секунду замер – Ангелина? Я думал это слухи, что тебе она нравится.

Александр заерзал на скамейке, как будто не знал, что сделать – похлопать друга по плечу или отвесить отрезвляющую оплеуху.

– Я, конечно, рад за тебя, старик, но роман с актрисой – это не лучшая идея и я уже молчу за жену режиссера.

– Я знаю, но ничего не могу с собой поделать. Она сводит меня с ума.

– Ромео нашелся. Найди другую. Про его жестокость ходят легенды. Говорят, когда он был актером, – перешел на шепот Александр, – он все время дрался, но больше не получал, а бил. Когда он стал режиссером он ограничивался пощечинами и метанием не очень тяжелых предметов, но в общем ты меня понял, не правда?

Валентина, пожалуй, мало волновали слова Александра, все это и так было общеизвестным фактом. Он сложил руки в треугольник и подался немного вперед.

– Я не могу не думать о ней. С тех пор, как я увидел ее, я больше не хочу ни о чем больше мечтать. Я мучаюсь при одной мысли о нашей встрече, но вместе с тем она дает мне надежду.

– По-моему, ты и правда вжился в роль, – констатировал Александр с беспокойством, свойственным врачу, когда тот произносит диагноз пациенту.

В это время Ангелина сидела одна в гримерке, хотя в тот день актеры могли туда даже не заглядывать. В театр она пришла одной из первых, не считая работников сцены. Ее муж, еще не успевший вернуться из командировки, предупредил ее по телефону, что немного задержится и будет на месте чуть позже десяти. Ее руки тряслись, только она вспоминала как она провела выходные в отсутствии супруга. Провела просто замечательно.

Вся история началась вечером в четверг: она проверяла электронную почту и натолкнулась на поздравление от адресанта «Георгий Желтков». Она взволновано прочитала его:

«Я знаю, что ваш муж уехал в Ярославль».

Это было далеко не первое письмо от настойчивого поклонника. В начале переписки она сначала была спокойна и рассудительна: какой-то второсортный актер просил поговорить с ее мужем-режиссером из Ялтинского театра по поводу проб на роль Желткова. Однако вскоре он стал признаваться в любви с первого взгляда и тут Ангелина забеспокоилась. Когда он написал, что его взяли дублером, и в ближайшее время она его увидит, Ангелина вся взволновалась и задумалась о причинах такого странного интереса. Она пришла к выводу, что тот может оказаться не только романтиком, но также и плохим человеком, преследователем или даже маньяком.

Ангелина увидела его на репетиции: тот был старомоден, казался немного неуклюжим, но был опрятно одет, невысокого роста, но стройным, с бледным и женским, как у Желткова, лицом. Она узнала, что его зовут Валентин.

Ангелина отвлеклась от ноутбука и посмотрела в проем двери, увидев там сестру Алису. Та приехала к Ангелине пару дней назад, чтобы погостить у нее в Ялте. И вот она хотела предупредить Лину, что ей нужно выйти по делам.

– Ты уже пошла? Подожди немного, подойди сюда, мне нужен совет старшей сестры.

– Я всегда рада тебе помочь.

И вот Алиса уже обнимала Лину и смотрела на экран ноутбука.

– Мне на почту пишет один странный парень, – пожаловалась Ангелина. – Уже больше месяца. Вот почитай, что он мне сегодня написал.

Алиса слегка прищурилась и стала читать:

«Я понимаю, что это прозвучит дико, но можно ли попросить вас о тайном свидании завтра?»

Алисе это категорически не понравилось.

– Будь осторожна. Больше всего на свете я боюсь сталкеров. Что ты написала в ответ?

– Я написала: «Хорошо. Если вы считаете себя влюбленным в малознакомую девушку, тогда я предлагаю вам довериться интуиции: попробуйте завтра самостоятельно найти меня. Я буду весь день гулять с моей сестрой по Ялте и ее окрестностям. Ваше дело угадать время и место».

– А что он?

– Он спросил, издеваюсь ли я? Я написала: «Нисколько. До встречи». Прочитай его ответ, – попросила Лина свою сестру, и та начала читать вслух:

«Ангелина, я влюблен в вас безумно и страстно, но я не умею читать мысли, даже ваши, насколько прекрасными они бы ни были. Помните, что мне не нужна роль, а нужно лишь свидание с вами. Не пренебрегайте моим вниманием, иначе я просто потеряю интерес к вам, а значит и к жизни, и может быть случится что-то непоправимое».

– Ты ничего не ответила?

Ангелина сказала сестре, что тогда хотела побыстрее закрыть ноутбук и не отвечать на странную реплику, но какая-то сила заставила ее написать сообщение вольного содержания:

«Если вы меня действительно любите, то купите мне золотой браслет за миллион рублей».

– Зачем ты это написала? – отчитывала Лину сестра. – Не надо дразнить его, он может быть опасен.

– Я видела его раз на репетиции.

– Он – профессиональный актер?

– Отчасти да: дипломированный актер, занимающийся доставкой еды. Алис, ты хочешь завтра поехать на экскурсию? Ливадия, Ласточкино Гнездо, дом Чехова?

– Это из-за него?

– Ну мы же собирались, – жалобным голосом увещевала Ангелина.

– Ладно, – согласилась Алиса. – Надеюсь, мы не натолкнемся на этого «Желткова».

Ранним утром сестры поехали в Ливадийский дворец, в котором Лина была целых три раза с тех пор, как переехала в Ялту. В тайне она ждала случайной встречи со своим странным другом по переписке, но ее надежды были напрасны – никого даже близко похожего на Валентина она не нашла, сколько не искала, но зато как всегда она увидела море туристов, не такое большое как Черное, но становившееся таким же беспокойным. Пока туристы следовали за экскурсоводами, рассказывавшими историю этих места, сестры фотографировались на фоне фасада Ливадийского дворца. Алиса с удовольствием покупала сувениры.

Пока экскурсионный автобус, петляя по слегка извилистой трассе, добирался до Гаспры, Ангелина в моменты, когда замолкала ее подруга, прислонившись щекой к стеклу, рассеяно наблюдала за зеленым монолитом листвы деревьев заповедника, где были и сосны и скалистые дубы вперемешку с ливанскими кедрами и, пока те убегали стройными рядами назад, она приподнимала глаза и видела гряду небольших гор.

Возле Ласточкиного гнезда, пелена тумана накрыла Ай-Петри, равно как и все окрестности Ялты. Ангелина с ее сестрой попросили случайного незнакомца сделать несколько фотографий на фоне этого сказочного замка на берегу волнующегося моря в ту непогоду, которая будто отправила Ангелину в самое начало повести Куприна. Туристы отправились на смотровую площадку, где для них было припасено вино, но Лина как жительница Массандры, за годы так устала от его сладкого и терпкого вкуса, что оставила эту забаву Алисе.

Когда ближе к полудню экскурсия вернулась в Ялту, автобус как обычно остановился совсем недалеко от дома Чехова, и сестры неспешно пошли туда, где в каменном двухэтаж-

ном флигеле они вскоре очутились в начале двадцатого века: среди ветхой мебели и старинных предметов обихода, пахнувших стариной, они почувствовали мимолетность и хрупкость бытия, а затем возникло другое чувство, что времени не существует вовсе. Запутавшись в своих чувствах, они вскоре оказались в саду, где цвели яблони и вишневые деревья и где-то в самом углу пряталась хурма и другие экзотические фрукты.

Ангелина на людях привыкла надевать солнечные очки, но везде, где бы она ни была, ее узнавали даже в очках и просили автограф и фотографию с ней, иногда это ее радовало, иногда огорчало и, когда она была утомлена нежеланным интересом она могла невольно обидеть своих поклонников равнодушным, а на самом деле расстроенным лицом. Когда она слышала: «Как у вас дела?» она чувствовала, что вскипает внутри, но вместо этого говорила: «Все хорошо, спасибо» таким тоном, как будто проклинала их.

Потом сестры гуляли по Ялте, по набережной, по паркам и скверам, наслаждаясь пестрыми цветами магнолии и только зацветающего олеандра и все их путешествие закончилось дворцом в Массандре и в этот раз и Алиса отказалась от вина. До дома было рукой подать.

Вечером, когда Алиса готовила ужин, а уставшая Ангелина изо всех сил старалась не задремать, ее мобильный издал протяжный и слегка тревожный звук: звонили из автосервиса и пригласили забрать готовый, отремонтированный автомобиль. И пусть сначала она ответила отказом, но все же какая-то сила заставила ее собраться, выйти из дома и взять такси почти до самого центра города.

В автосервисе она даже толком не ждала в очереди и сразу забрала свою «Mazda CX-4».

– А мы думали вы сегодня не придете – улыбался невысокий администратор-армянин, когда она зашла.

– Да, мы с сестрой решили потешить туристов внутри себя, устроив себе тур по окрестностям Ялты.

– Вам понравилось? – неуверенно спросил дежурный, едва поняв то, что они с сестрой куда-то неподалеку ездили.

– Да.

– Вы очень красивая девушка.

– Спасибо, – поблагодарила администратора Ангелина и про себя предположила, что он ее даже не узнал, поскольку никогда в жизни не был в театре.

Покинув автосервис на машине, Ангелина проехала немного вдоль улицы, которую уже успели облюбовать туристы и, доехав до ее конца, она нашла место припарковаться рядом с площадью. Остановившись, она надела очки, чтобы ее не узнавали местные прохожие, и вышла из машины: ей вдруг захотелось вечерней прогулки по любимому городу.

Свернув на Садовую, она с удовольствием нашла себя в потоке пешеходов и вдоль витрин с одной стороны и микроскопических палм с другой; молодая актриса пошла в сторону кирхи Святой Марии, чтобы успеть туда на концерт. Пока она шла в сопровождении внезапных порывов ветра, кто-то нет-нет да все же опять узнавал Ангелину и просил автограф и фотографию вместе с ней: она охотно соглашалась.

Погода значительно изменилась за этот пятничный день: ближе к вечеру стало тепло, но было все также ветрено. На Морской ей показалось, что Солнце даже через очки попало точно в ее глаза, и когда она отворачивалась от него, ее взгляд упал на тротуар и стоящего на перекрестке двух улиц на другой стороне проезжей части молодого человека и она поняла, что это был Валентин, который смотрел на экран своего смартфона. Он был не таким старомодным, каким она запомнила его на репетиции, и, когда он стоял к ней в профиль, она смотрела на его модно выбритые виски, но его прическа никак не вязалась со старомодной челкой, как будто бы он был семинаристом. Валентин стоял на краю тротуара, неуклюже опершись на дорожный знак; он был в клетчатой красной рубашке со слегка оттопыренным воротником и ветхих брю-

ках кремового цвета. Его достаточно толстая для конца мая рубашка с длинными рукавами была надета по погоде.

– Валентин, – обратилась Ангелина к молодому человеку, снимая очки.

– Да, – совсем буднично отозвался Валентин. – Удивлен вас здесь встретить. Я искал вас весь день.

– Да я же пошутила – сказала Ангелина с картинной досадой. – Что ты в самом деле? Да, кстати, что это у тебя в руках? – спросила Ангелина, увидев в руках Валентина копию номера газеты «Известия» за сорок пятый год. – У меня есть одна такая копия дома.

– Вы были там утром?

– Ага, – игриво ответила Ангелина. – Мы с сестрой, она приехала ко мне погостить на днях.

– Где вы еще были?

– Почти везде, и в конце мы еще дошли до дворца в Массандре. Мы там живем с Григорием.

– Вам понравилось?

– Да, – довольно произнесла Лина. – Года три я так не развлекалась в Ялте.

– Вы идете на концерт? – спросил он у нее, но Ангелина не услышала вопроса в его интонации.

– Очень хорошо. Как вы узнали, что я буду здесь?

– Я слышал, вы – немка наполовину.

– Да, совершенная правда, если не считать, что мой папа из русских немцев. Так что да, на треть я точно немка.

– Поэтому я вас и ожидал здесь увидеть.

– Знаешь, я редко здесь бываю. Хотелось бы почаще.

Они дошли до бело-розового здания кирхи, стоявшей под сенью ливанских кедров. Люди шли в сторону храма, чтобы успеть к началу концерта, и кто-то из идущих даже задел Ангелину локтем, но тут же извинился, а потом узнал ее и тут же понял, что был прав, извинившись. К возвышающейся паперти вела каменная лестница.

На последней скамейке были свободные места и Ангелина с Валентином поспешили их занять. Лина осмотрелась: люди, занявшие почти все места в нефе кирхи были так не похожи друг на друга, хотя совсем посторонних людей, светских львов и львиц, там вовсе не было – даже Ангелина была одета буднично и просто: неброская блузка и скромные черные брюки (когда она только собиралась съездить в автомастерскую, желание посетить концерт возникло в ее голове); многие люди явно зашли в храм из любви к классической музыке и Баху, но в некоторых она признала прихожан: она видела их около года назад на литургии, и с тех пор она там не была. Однако, если бы она даже никогда не видела их тогда, она бы их все равно признала как своих, тем более среди них нашлись ее поклонники. Сидя в ожидании начала концерта, Ангелина вспомнила, что однажды от имени лютеранской общины Ялты после спектакля она получила цветы. Она делала робкие попытки сближения с общиной, но ее муж был категорически против равно как против любой другой религии.

Напротив алтаря собирались четверо хористов – два мужских и два женских голоса. Пока все готовились к началу концерта, Ангелина и Валентин молча рассматривали алтарный триптих, увенчанный надписью на немецком: «Gott ist die Liebe». В этот момент они посмотрели друг на друга.

– Тебе нравится? – полюбопытствовала Лина, чтобы нарушить неловкое молчание. – Ты был здесь когда-нибудь?

– Да, я в детстве здесь бывал.

– Ты родился здесь? – продолжила свои расспросы Ангелина.

– Да.

- Откуда ты?
- Из Ореанды, но только последние пятнадцать лет я жил в самой Ялте.
- Мне всегда нравилось это название. И отдыхать там прекрасно.
- Рад, что тебе нравится.

Орган, стоявший у стрельчатого окна был сравнительно небольших размеров – тот долго пустовал, пока за него не сел мужчина с внешностью пастора, которым он, разумеется, не был. Свободные стулья напротив органа заняли три музыканта: флейтистка, виолончелист и скрипачка.

Концерт начался после вступительного слова пастора, который в двух словах рассказал о волшебной музыке Баха и закончил свою речь названием первого хора «К тебе взываю, Господь Иисус Христос». Эта прелюдия началась с акапельной распевки солистов, и вскоре заиграли музыканты, грянул орган. Внезапное чувство разочарования в себе испытала Ангелина, когда она захотела заплакать, но слезы никак не катились по ее щекам, но ей все же показалась, как она почувствовала влагу под своими глазами. Ангелина силилась вспомнить, когда она последний раз плакала не на сцене. Да, она вспомнила, это было в конце фильма «Человек-слон». А еще она плакала, когда забыла паспорт в аэропорту Сочи.

Хорал «Jesus bleibet meine Freude» последовал за прелюдией – сначала изящный, немного игривый и спокойный, но, когда вступил хор он поднялся до самых сводов кирхи. Она посмотрела на Валентина: он улыбался благоговейной улыбкой.

Концерт был окончен после целого часа с четвертью волшебной, божественной музыки, а сразу после завершения концерта зрители благодарили музыкантов и хор сдержанными, но продолжительными аплодисментами.

Они вышли за ворота кирхи. Ангелина стала сожалеть, что ничего не спросила и побоялась, что он так и уйдет, не рассказав ничего о себе. Несмотря на улыбку, он не выглядел довольным жизнью человеком.

- Ты, наверное, домой? – предположила Ангелина.
- У меня нет дома, – бесстрастно ответил Валентин.
- Как это? – удивилась Ангелина.
- Квартира, в которой я жил, была не моя, а моего дяди.
- А твои родители?
- Мои родители умерли очень давно.
- Как жалко. Сочувствую.
- Так вот, мне надо найти хостел прямо сейчас. Иначе мне придется ночевать в парке на лавочке.

– Глупости, – сказала Ангелина, заговорчески подмигнув Валентину, пока они шли по улице Чехова. – Я тебе помогу найти, где остановиться хотя бы на эту ночь. У меня подруга, ты видел ее на репетиции, ее зовут Аня, она играет мою сестру в «Браслете». Она живет в Массандре, хочет сдать комнату в соседнем доме, но, пока квартиранты не заехали, ты одну ночь можешь там переночевать.

– Зачем вам лишние заботы? – отрешенно откликнулся Валентин. – Я постараюсь найти ночлег. Есть хороший хостел. Я, наверное, пойду.

Валентин подумал, что денег ему хватит, чтобы жить в люксовом номере самого престижного отеля Ялты почти месяц, но однако были тысячи причин промолчать об этом. Первая – он не хотел говорить, что собирается купить ей золотой браслет с рубинами и жемчугом. Ему было непросто сказать «нет» – его тянуло к Ангелине до такой степени, что он захотел убежать.

– Да ладно, ну что ты, мне все равно надо заехать к ней. Слушай, я ведь на машине, пойдем со мной, я отвезу тебя.

Пока они шли к площади, Валентин задал себе вопрос: почему именно она запала ему в душу, почему даже не ее милая подруга Аня, почему именно ее он полюбил всем сердцем, ведь

он даже не знает ее? Сотни эпитетов, метафор, сравнений, прилагательных в превосходной степени стали лезть в голову Валентина, но он заменил их всего двумя словами: «Просто так»./

– Любовь «просто так» бывает лишь один раз в жизни – однажды сказал Валентину его дядя, наливая себе рюмку. – Если ты потратишь этот раз попусту, то в следующий раз придется любить за что-то и ради чего-то. Жизнь до познания добра и зла была сущим раем.

Валентин очнулся и посмотрел на часы.

– У тебя голова закружилась? – забеспокоилась Ангелина. – Хочешь выпить водички?

– Хорошо, было бы замечательно – признательно улыбнулся Валентин. – Где ваша машина?

– На парковке возле площади. Пойдем.

Они шли не спеша, наслаждаясь приятной погодой, пока чуть затих ветер. Валентин попросил Лину обратиться к ней на «ты».

– Не можно, а нужно. Почему ты спрашиваешь? Тебя разве не учили быть смелее с девушками?

– Ты сегодня прекрасно выглядишь, – как на духу сказал Валентин.

– Спасибо, – поблагодарила его Ангелина и засияла от радости.

Они дошли почти до самой площади, где Ангелина припарковала машину.

Путь до Массандры был не самым быстрым – иногда Ангелина заворачивала в переулки, чтобы обходными путями избежать дорожных заторов, которые вечером в пятницу было не удивительно наткнуться на центральных дорогах, однако и эти обходные пути сулили не меньшую потерю времени. Ангелина могла никогда не жаловаться на трудности вождения, но езда по покатым и извилистым улицам Ялты очень утомляла ее и каждый раз она говорила самой себе: «я больше никогда не сяду за руль».

Ангелина находила время задавать Валентину разные вопросы: почему у него так мало денег, как он проводит свободное время и почему он работает не по специальности, если он учился на актера.

– Трудно было найти свою роль, – ответил Валентин. – Да и мне надо было зарабатывать деньги, чтобы прокормиться.

– Ты когда-нибудь ходил на свидание с девушкой?

– Один раз. Мне не понравилось.

– А сколько тебе лет?

– Двадцать пять.

– Мне нужно познакомить тебя со своей дублершей. Будет забавно. И ей тоже двадцать пять.

– Я ее видел, – вспомнил Валентин. – Она мне не нравится.

– Зря.

– А у вас с мужем есть дети?

– Это слишком личное.

– Значит, нет, – догадался Валентин.

Ангелина кивнула, не отрывая глаз от дороги.

Через полчаса они были в Массандре, спрятавшемся на взгорье милом поселке, где дома утопали в зелени деревьев, а дороги были окружены проступающими со всех сторон виноградниками – они были там, где природное и рукотворное сливались воедино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.